

A man with a long beard, wearing a colorful turban and a heavily patterned, multi-layered robe, stands in the foreground looking out over a vast desert landscape. In the distance, the Great Pyramids of Giza are visible under a blue sky with scattered clouds and birds. Palm trees and a small body of water are in the mid-ground. Another person in similar attire is visible in the lower right.

Нурлан Султанов

Приключения Султана. Книга первая

Нурлан Сулимов

Приключения

Султана. Книга первая

<https://litres.ru/74040578>

SelfPub; 2026

Аннотация

Произведение, написанное обрывками, описывает приключения Султана - жителя девяностых годов, прошлого столетия. Часть обрывков, описывает приключения султана страны Миср, в тринадцатом веке. Их объединяет мифический артефакт фараона. Артефакт наделён фантастическими, по задумке автора, свойствами. Что, автоматически, переводит данное произведение в разряд "фэнтези приключение". Проще говоря, сказка.

Однажды, выйдя из дома, Султан становится случайным обладателем древнего артефакта. Этот артефакт, был найден копателем археологической экспедиции. Потом, его у копателя отняли, а ещё потом, его отняли у того, кто отнял. Так началось приключение.

Этот артефакт нашёл в руках у мумии фараона, султан страны Миср, когда наткнулся на его саркофаг, блуждая по лабиринтам пирамиды. Потом, его у султана украл, самый ловкий вор. А ещё потом, он его нашёл... Забыл уточнить, обрывки связаны между

собой дословно, или по буквальному смыслу. Внимательный читатель без труда соберёт из них всю мозаику. А вы?

Содержание

Предисловие.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Нурлан Сулимов

Приключения

Султана. Книга первая

Предисловие.

Произведение, написанное обрывками, описывает приключения Султана - жителя Республики Казахстан, в конце девяностых годов, прошлого столетия.

Часть обрывков, описывает приключения султана страны Миср, в тринадцатом веке.

Их объединяет мифический артефакт фараона. Артефакт наделён фантастическими, по задумке автора, свойствами. Что, автоматически, переводит данное произведение в разряд "фэнтези приключение". Проще говоря, сказка.

Итак, жили - были...

Нет, это же, краткое содержание. Тогда, просто:

Жил в конце девяностых, двадцатого века, житель города Алматы по имени Султан. Однажды, выйдя из дома, он становится случайным обладателем древнего артефакта. Этот артефакт, был найден копателем археологической экспедиции. Потом, его у копателя отняли, а ещё по-

том, его отняли у того, кто отнял. Короче, так можно запутаться, так что, читайте сами. Ах, да я же забыл про другую сказку!

Короче, то есть кратко:

Жил в тринадцатом веке, житель города Эль - Кахир, султан страны Миср. Однажды, выехав из дворца, ещё будучи молодым, он становится случайным обладателем древнего артефакта. Этот артефакт он нашёл в руках у мумии фараона, когда наткнулся на его саркофаг, блуждая по лабиринтам пирамиды. Потом, его у султана украл, самый ловкий вор. А ещё потом, он его нашёл...и дальше, это уже будет, не короче. Так что, читайте сами.

Забыл уточнить, обрывки связаны между собой дословно, или по буквальному смыслу.

Все имена - вымышленные и совпадения случайны. Некоторые имена и названия, были заимствованы из повести М. Симашко "Емиан".

Глава первая.

Сумбурно-пилотная.

Я не помню, как это началось, кажется, это случилось не со мной, а с кем – то другим. Память дала трещину, и самые нужные, самые ценные и яркие впечатления-воспоминания провалились в бездну Небытия. И на мою долю остались только жалкие обрывки, коими я с вами и поделюсь, хо-

тя не поделюсь, а покажу, обрывками ведь не делятся.

Майским утром, в конце девяностых, меня разбудил звонок телефона.

Протягиваю руку, снимаю трубку и сквозь сон с кем – то разговариваю. Этот кто – то куда – то меня завет, я вяло соглашаюсь, и кладу трубку. Пытаюсь продолжить полет во сне. После третьей попытки понимаю, что это бесполезно. Мозг уже работает в другом ритме. Теперь я осознаю, кто звонил и куда надо идти. Встаю, иду умываться. Умываясь, думаю: какому обалдую, пришла в голову мысль, о совместимости санузлов. К нему, наверное, никогда не ходили в гости.

На улице была благодать. Светило весеннее солнышко. И было не жарко и не холодно. Я шел по алматинской улице в куртке нараспашку, и составлял схему маршрута передвижения. Вдруг, какой – то тип, вынырнул на меня из арки, и ничего, не замечая, ринулся через дорогу. Я еле увернулся, краем глаза заметив, что тот был не в себе. Через несколько секунд визг шин и звук удара, заставил меня обернуться.

На проезжей части, лежал этот тип. Я поспешил на помощь, на ходу соображая, что если бы я не увернулся, то может быть, все было иначе. Он лежал на спине, а из-под головы вытекала струйка крови. Губы шевелились, шепча: «Сумарь...сумарь...». Неподалеку валялась коричневая кожаная сумка. Взяв ее и вернувшись к месту аварии, понял,

что спросить у него, что с ней делать дальше не представляется возможным. Напрасно кто – то, из подошедших зевак, вызывал скорую. Парняга был уже далеко. Его раскрытые глаза, уже остекленели. Да и не мудрено, череп был проломлен.

Всем хотелось поглазеть на происшествие, и вновь прибывшие, теснили меня от него. Люди многозначительно молчали. Не знаю, почему близость смерти навевает жуткую многозначительность, но скорее многозначительную жуть. Как бы там не было, а надо спешить на встречу, потому как я уже опаздывал, впрочем, как обычно. Перейдя дорогу, не успел я сделать и двух шагов, как кто – то навязчиво взял меня, что называется под ручки, причем с двух сторон. Я подумал: эге, братцы так я вообще никуда не доеду – это что еще за напасть?

- Не волнуйся брателло, всего пару вопросов, - процедил бритоголовый справа, со шрамом на щеке. Он представился:

– Я Жора, а ты?

Поручкались, причем лапа его практически негнулась.

- Ты чё глухой? – зашевелилась лысина слева.

Странно было смотреть на то, как морщилась кожа на лбу, при каждом его слове. Тем временем, бритый руку все не отпускал, и оба тащили меня в подворотню. Я не сопротивлялся, расслабив практически все мышцы. Даже рука, стиснутая клешней бритого, безвольно висела.

- Смотри Жора, какой он не культурный. Ай-яй-яй, -

складки на лбу так и прыгали. – Таких учить надо.

И крепко сжал моё левое предплечье, – педагог доморощенный.

- Ага, - оскалился шрам бритого.

А сам тянется к ремню от сумки, висевшей у меня на правом плече. Ну вот, у всех заняты руки, зато свободны ноги – самое время для маневра.

Повиснув у них на руках, как на качели, двумя ногами одновременно с замахом вперед и на обратном движении бью пятками каждому в колено. Приседаю, освобождаюсь сильным рывком вниз всем телом. Пружинисто встаю и бью локтями по печенкам. Лысый с бритым в замешательстве полусогнувшись – черепа рядышком. Остался последний штрих – с размахом ударить по ним снаружи во внутрь раскрытыми ладонями в область ухо - ухо. Звук тот еще: чугун о чугун. Оба распластались.

Парни здоровые – через пару минут очухаются. Кто же это такие? Вероятнее всего им нужна сумка. Попросили бы вежливо, я бы отдал, а так, теперь подумаю. Тот парняга передал мне свою эстафету. Вероятно, они же его и сбили. Что же в ней такое, посмотрим. Укрывшись за забором так, чтобы можно было наблюдать за ними, я осторожно открыл ее. Первое что бросилось в глаза – две пачки зеленых банкнот перетянутых резинками, и блокнот. Так, а это что такое? На дне лежал цилиндр, гладкий на ощупь. Для детального осмотра не было времени – бритый зашевелился, сел и, озираясь во-

круг, хлопал по упитанным щекам лысого. Потом достал из кармана что – то вроде телефона и долго возился с ним, но разговаривать по нему не стал, схватил напарника за шкурку и волоком потащил его в мою сторону. Картинка та еще – в правой шкурка, в левой телефон. Искаженное гримасой лицо сменилось удивлением – это порвался воротник лысого, и его голова гукнула об асфальт. Одновременно с этим звуком раздался писк телефона. Бритый, выхватывая на бегу ствол, ринулся аккуратно в ту точку забора, где находился я. Дальнейшее созерцание не представлялось мне возможным, и я зигзагами кинулся во двор. Залетев в ближайший подъезд, устроился на площадке второго этажа.

Надо отдышаться, и поразмыслить, хотя получается с трудом. Первое: как он меня вычислил? Ответ очевиден. Скорее всего, сигнал со спутника типа Джи – Пи – Эр - Эс. Второе: где находится маячок? Либо в сумке, либо в цилиндре. Проверить можно только, одним способом – разделить их.

Только, я успел вытащить содержимое сумки и рассовать в карманы, как раздался писк и топот бритого. Пищал, конечно - же, не бритый, а устройство у него в руках.

Бежать на вверх, через две ступеньки, дело не хитрое, а вот, при этом, пригибаться, чтоб не стать мишенью, это надо постараться. Залезая на чердак, я оторвался от него всего, на два пролета. Люк, я оставил открытым, и спрятавшись за ним, успокаивал дыхание. Сумку, я зашвырнул подальше, в угол. Забавно было слышать, как пыхтел и пищал бритый,

карабкаясь на чердак. Правда писк стал слабее – значит маяк в сумке. Как только, стала показываться его голова, я с силой опустил на нее люк. Не думал, что падающее тело, может наделать столько шума. Наверняка, жители его слышали и прильнули к своим глазкам. Открыв люк, я увидел бритого, лежащего в позе цыпленка табака. Грудь мерно вздымалась – жив, но очухается не скоро. Из подъезда выходил, осторожно наблюдая вокруг, в поисках лысого. Его нигде не было. Куда, интересно, он «слысил». Совсем забыв про время, глянул на часы, на встречу катастрофически опаздывал, поэтому сел в первое попавшееся такси.

Шофер, непрерывно что-то ворчал, сетуя на остальных участников движения, и их матерей. Откуда он их всех знал, оставалось, только догадываться. Внезапный удар в багажник, заставил его замолчать. Оглянувшись назад, я увидел черный затонированный джип, таранивший нашу легковушку. Это, наверно, лысый меня догнал. Таксист, двумя руками вцепившись в руль, сопел и пердел, как паровоз, по всей видимости, тормозил изо всех сил, давя на тормоз, но машина движимая ревущим джипом, не останавливалась. Тогда он стал сигналить, и высунувшись из окна закричал:

- Ты что творишь!?! А ну тормози! Твою...

В ответ прогремел выстрел и голова таксиста безвольно повисла, не успев закончить тираду.

Дежавю. Еще одна пробитая голова. Может это сон? Вчера, перед сном, боевик смотрел. Вот, он и продолжается.

Сомнения развеял второй выстрел. Пуля вжикнула в сидение, разбив заднее стекло. Что же делать? Следующая может и в меня вжикнуть! Надо отрываться! Эти отморозки, на всю голову отмороженные.

Наконец, я вышел из оцепенения, и во время, машина неслась на встречную полосу. Вцепившись в руль, выворачиваю на право. С широкого проспекта в переулок и дальше по инерции во двор. Прямохонько в забор. Не давить же прохожих, благо скорость уже маленькая. Мотор даже не заглох, зато бампер всмятку. Водила навис над рулем, не дыша, уткнувшись лбом в лобовое стекло, на котором осталась трещина и от моей башки. Вылезаю из машины. Бегу в ближайший подъезд. В голове гул, и саднит ушибленный лоб. Вроде успел. Смотрю, спрятавшись за дверь. Джип остановился перед такси. Лысый, выскочив из салона, побежал к нему. Пока он его обыскивал, я выбежав из подъезда, ринулся за руль джипа. Включаю заднюю скорость, и по газам. Двигатель, взревев, рывком движет машину назад к въезду во двор. Вдруг гулкий удар сзади и вскрик заставляют меня вздрогнуть. Торможу, оглядываюсь, кажется, кто - то упал в мертвой зоне – не обзорной, в зеркале заднего вида. Наверное, из подъезда выходил, на свою беду. Скорее всего выбежал, и в спешке не заметил, как я сдаю задом. Лысый, услышав рев двигателя, бежит ко мне. Переключаю на переднюю скорость, даю на газ. И сбиваю его на бегу. Торможу, опять задний ход. Опускаю тонированные стекла, маневрирую, ви-

жу лежащее тело. Подъезжаю к нему на уровне задней двери. Выбегаю, открываю дверь, наклоняюсь – девушка лежит без сознания, закрыв глаза. Хватаю за подмышки, поднимая, затаскиваю в салон. Сажусь за руль и выезжаю со двора.

Так прикинем, куда же ехать? Сначала в больницу, главное, еще кого –нибудь не сбить по дороге. Да, и отдышаться – не помешало бы...

Да, надо отдышаться, и придумать, как не заметно покинуть город, – подумал султан Бейбарс Эль – Мелик – эд – Дагер, четвертый бахритский султан, правитель страны Миср. Сидя на коне, правой рукой он махал камчой. Гнедой скакун, неся во весь опор, ведомый опытной рукой за окраину города. Миновав центр, он повернул с широкой улицы на узкий закоулок. Не успев осадить коня, он сбивает человека, закутанного в походный плащ. Остановив коня, султан спешился и вернувшись, наклонился к нему. В крошечной темноте, трудно было различить даже очертания лица. Он нащупал нос и понял, что человек дышит. Тогда, не долго думая, султан взвалил его на коня. А сам пошел рядом, задумчиво ведя его за повод. Он вспомнил, как недавно, он миловал жизнь одной колдунье, пообещав навестить ее, и проверить, правду ли говорят о ней люди, что она может исцелять. Он направился к ее хижине, по дороге вспоминая ее имя и место жительства. Поплутав по закоулкам. Он остановился перед забором из глинобитного кирпича, в середине которого тем-

нел проем деревянной калитки. Постучав камчой в калитку, он услышал злобное рычание собаки. Она, как будто раздвигала: лаять ей, или еще поспать. После повторного стука, она залаяла. Тут скрипнув, калитка отворилась, и на пороге показалась фигура, которая скрипучим голосом спросила:

- Кого не лёгкая принесла?
- Мы путники из далека. Нам нужна знахарка.
- Эта колдунья - Азама, живёт в конце этой улицы.

Султан отправился в указанном направлении. В конце улицы, он различил ворота, а рядом калитку. Собаки не было, и султану пришлось долго стучать, прежде чем калитка открылась и юноша с лампадой в руке спросил кто он, и что ему нужно. Султан ответил:

- Я путник, случайно сбил человека и ему теперь нужна помощь знахарки. Здесь она живет?

Осветив султана, приподняв светильник, мальчик моргнул и зевнул одновременно. Потом услышав вопрос, кивнул головой утвердительно.

- Где она? – спросил султан в нетерпении.
- Сейчас позову. Принесла же вас нелегкая! – сказал и подумал юноша, ворча и почесываясь на ходу, вернулся в дом.

Через некоторое время, появилась высокая и стройная фигура, в черной домотканой накидке. Все тот же, юноша освещал ей дорогу.

- И кто это по ночам ходит? Спать не дает. – спросила она.
- Нам нужна ваша помощь Азама, вы узнаете меня?

- Неужели это вы, мой спаситель и господин? – почтительно поклонилась она. И уже собиралась произносить хвалебное приветствие, опускаясь на колени.

- Не нужно громких слов и имен, - перебил ее султан. - Никто не должен знать о нашем визите. Встань и покажи комнату для несчастного, сбитого мною.

Она открыла ворота и султан, пройдя во двор, привязал коня. Взял человека на плечо и понес его, следуя за хозяйкой. Войдя в дом, положил его на указанную кушетку.

- Мир перевернулся! Сам султан теперь заботится о несчастных. Где же ваша свита? Почему они позволяют вам так низко падать? – ворчала знахарка, раздевая и осматривая человека.

- У меня больше нет свиты. И сам я теперь, не султан, – сказал он, снимая дорожный плащ.

- О святые небеса! Кто же вы теперь? И как, вас называть? – вслух сказала хозяйка, а про себя подумала: наверняка, очередная прихоть, скучающего вельможи.

- Называй меня, как хочешь. Теперь, я стану путником.

- Я все равно, буду называть вас султаном, кем бы вы, не были. Сегодня вы путник, завтра опять султан. Как взойдет солнце, ваша наложница придет в себя, - говорила хозяйка, протирая лицо юной девушке мокрым полотенцем.

- У меня теперь, нет наложниц! И кто тебе сказал, что это наложница? – с возмущением воскликнул султан.

- Посмотрите на ее руки и ноги – вот, следы от оков. Бед-

няжка ударилась головой – вот рана. Я наложу на нее настои трав, и завтра она будет готова продолжить путь.

- Хвала создателю, что не дал ей умереть. Теперь, она будет свободна. Я отвезу ее, куда она укажет. С этого и начнется мой путь домой. Я ведь сам, был когда-то рабом. Без имени и племени, еще не разумным ребенком, был продан монголами. Чуть окрепнув и возмужав, оказался на галерах. Скитаясь по свету, я сам выбрал себе имя предводителя барсов. И с тех пор не знал поражений. И вчера, мне представилась возможность, воплотить давно задуманную мечту – найти и вернуться на родину. Благодаря ниспосланному мне свыше двойнику, я освободился от рабства ничтожного и рабства могущественного.

- О небеса, вы и пару улиц не пройдете, как будете узнаны. Раз я вас узнала, хоть вы и не в царском одеянии, то другие, тоже глаза имеют. Вам, надо изменить внешность, чтоб никто не мог, вас узнать. У меня, где – то лежала трава – краска. Если покрасить ваши седые волосы, бороду и усы, то из шестидесятилетнего старика вы превратитесь в сорокалетнего джигита. А если замазать шрамы на лице, то и вовсе в красавца! – она игриво улыбнулась, и глаза в свете лампады озорно блеснули.

- А моему коню сможешь покрасить гриву? – спросил султан, пристально всматриваясь в ее лицо. Лицо коптки было смуглым, с прямым носом и выразительными, миндалевидными глазами, обрамлённые густыми черными бровями.

- И гриву, и хвост и все что угодно, если на то будет ваша воля. Сейчас, приготовлю повязку для вашей спутницы, а затем займусь краской, – сказала хозяйка, накрыла покрывалом лежащую, и вышла из комнаты. Было слышно, как она, на ходу, отдает распоряжения своему ученику.

Султан, смотрел на девушку и думал: что же мне с тобой делать? Может оставить здесь? Азама о тебе позаботится...

Что делать-то? Может оставить ее на остановке. Кто -нибудь о ней позаботиться. Сидя за рулем джипа, мчусь по направлению к больнице. Дорога вся в выбоинах и рытвинах, оставляла желать лучшее. На очередной яме машину тряхнуло, и сзади послышался стон, а затем, хрипловатый голос, произнес недовольно:

- Эй, нельзя поаккуратней, не дрова везёте!

Девушка села и держась за голову одной рукой, а другой за поручень, продолжила:

- Куда мы так мчимся, и кто вы?

- Меня зовут Султан, и я везу вас в больницу. Как вы себя чувствуете? – спросил я и сбавил скорость, аккуратно объезжая очередную яму.

- Голова раскалывается. Как я здесь оказалась? Ничего не помню.

- Я увидел вас, лежащей без сознания, и решил доставить в больницу. Так, испугался за вас. Голова не кружится?

- Немного.

- Тошнит?

- Да вроде нет. Водички бы попить. Горло пересохло.

- Сейчас найду комок и припаркуюсь. А вас как зовут, простите?

- Саиле.

- Очень приятно. А вот и комок, посидите минутку, я сейчас.

Выхожу из машины и иду в ларек. Купив минералку, сажусь за руль. Оборачиваюсь и протягиваю ей минералку, предварительно открыв крышку. Она жадно пьет, шумно глотая, так что слышно каждое движение глотки. Будто насос качает. Затем напившись, издает выдох с причмокиванием:

- Ах, спасибо вам большое. Что бы я без вас делала?

- Да ладно, на здоровье. Кстати, как голова?

- Немного болит, но терпимо.

- Надо сделать компресс, у вас есть платок?

- Да, в сумке был. А где моя сумка? – она растерянно шарит по сиденью руками, приговаривая: - У меня же сумка была, да и телефон был в руке. Вспомнила, я звонила по телефону и выходила из подъезда, и тут вдруг удар.

- Сумку вашу я подобрал, посмотрите под ногами. А вот телефон не заметил. Наверно отлетел от удара. Дорогой был?

- Да. Дорогой, подарок. Но не в этом дело. Там же все телефоны – контакты. Теперь восстанавливать придется...

- Ничего страшного. Главное здоровье. Вы платок намотайте и приложите к ушибленному месту. Ну как легче?

- Бывает и хуже. Я в детстве с велосипеда упала, вот тогда было больно. А сейчас ерунда. Правда рука болит немного, плечо и ухо.

- Ну что, едем в больницу? Или в магазин?

- А в магазин зачем?

- За телефоном. Компенсирую вам ущерб. Вы уж извините меня, это же я вас не заметив, сбил.

- Так это вы! А в зеркало нельзя было посмотреть!?

Девушка смотрела на меня расширенными от гнева глазами.

- Не успел. Только тронулся и тут вы. Я вас не видел, а услышал. А вы как не заметили такой большой автомобиль?

- Я спешила и по телефону говорила. Кстати о телефоне. И какой же вы мне купите?

- Какой скажите.

- Самый дорогой и навороченный.

- Как скажите. Пойдемте, здесь за углом я видел магазин.

Пока она вылезала из машины, я устроил обыск салона, в поисках тряпки. Она валялась под сиденьем. Вытерев, в спешке при открывании бутылки, пролитую воду, вышел из машины. Саиле умывалась минералкой, поливая себе из бутылки.

- Мне тоже полейте.

Умылся. Полегчало, но голова все равно ныла. Смотрю на девушку другими глазами. Очень симпатичная, оказывается. Стройная и высокая, с правильными чертами лица. Длинные

коричневые волосы, оттенялись густыми черными бровями. Странно, глаза у нее так и не сузились, до сих пор в гневе, или с детства такие огромные.

- Спасибо. Полегчало вам? Вы на меня до сих пор злитесь?

- Конечно. Вот купите телефон, там посмотрим.

Она улыбнулась и взяла меня под руку. Рука у нее на удивление жесткая, совсем даже недевичья. Наверно, спортсменка.

- Скажите, а вы спортом занимаетесь?

- Сейчас нет. В школе занималась.

- И чем же?

- Угадайте с трех раз.

- Баскетбол?

- Нет.

- Волейбол?

- Нет.

- Гимнастика?

- Нет.

- Тогда не знаю. Может литрбол?

- Нееет, Здаетесь?

- Нет, но придется прерваться. Выбирайте телефон.

В магазине было несколько прилавков с телефонами. Я выбрал себе не дорогой, компактный. Она, как и сказала, самый дорогой и навороченный. Проверили работу телефонов, позвонив друг другу. Расплатившись за них и за симки к ним, вышли из магазина.

- Предлагаю зайти в кафе напротив, и обмыть покупки.
Расположившись за столиком у окна, сделали заказ...

- И все таки, чем же занималась? - начал я прерванный разговор, наполняя бокалы красным вином.

- А мы уже на ты перешли?

- Легко, выпьем на брудершафт?

- Хм. Только, без поцелуев.

- Почему?

- Ну вот ещё, буду с первым встречным целоваться!

- Ну во первых, не встреченным, а наехавшим. А во вторых, больно надо. Не очень то и хотелось, я вино взял, чтоб голова перестала болеть, а не тебя спаить.

- Пить надо меньше, и не будет голова болеть! - говорит она, укоризненно покачивая головой, и делая ударение на слове "меньше".

- Да не пил я.

- Тогда что? Почему болит? Тоже кто-то наехал?

- Да, в аварию попал.

- Ну ка, ну ка, интересно. Не расскажешь?

Не долго думая, я рассказал ей всё. Как только я закончил, к джипу за окном подошёл человек неприметной наружности. Он внимательно осмотрел автомобиль, и начал кому-то звонить.

- И где это всё? - спросила она, хитро улыбаясь.

- У меня.

- Покажиии!!! - глаза её, итак огромные, расширились, и

я с удивлением заметил, что белки у неё не белые, а голубоватые.

- Ну вот ещё, буду первой встречной показывать! - говорю я, пародируя её.

- Во первых, не встреченной, а сбитой. А во вторых, не тяни уже, жалко что-ли? - не отстаёт и она.

- Поцелуемся, покажу.

- Эээ, так нечестно, и потом ты же не хотел.

Неприметный человек, закончив разговор, направился ко входу в кафе.

- Видишь человека, идущего ко входу? - спросил я, показывая на него.

- И что?

- Он за нами.

- Что будем делать? Бежим? - испуганно спрашивает она. Человек, зайдя в кафе, стоял на пороге, оглядывая зал.

- Спокойно, не смотри на него. Видела в кино, что делают герои, в таких случаях? - спрашиваю я её, пересаживаясь к ней вплотную.

- Нет., - отвечает она, качая головой.

- А вот что, - обнимаю её и целую.

Она дует мне в рот, видимо что-то говорит, возмущаясь. Лишь бы не дернулась и не убежала...

А если она убежит, вот веки вроде дернулись. Значит очнулась. Только успел подумать султан, как вошла Азама, с

маленьким горшочком в руках. Она подсела к девушке и начала обрабатывать рану на голове, вытащив из горшочка смоченную повязку.

- Она, кажется очнулась. Скажи ей, чтоб не боялась. Я о ней позабочусь и доставлю куда скажет, - произнес султан, выходя из комнаты. Во дворе, помощник Азамы, ловко орудовал деревянным черпаком, помешивая в котелке, над очагом. В очаге, уютно потрескивая, тлели головешки. Султан, присел к очагу и любуясь углями, спросил:

- Тебя как зовут, сынок?

- Рамзес.

- В честь фараона?

- В честь деда.

- Хм, и что ты делаешь?

- Варю волшебный отвар.

- Так уж, и волшебный?

- Да, он меняет облик человека!

- Как же?

- Да так, что никто его не узнает!

- Хм, даже мать родная?

- Да, и не родная тоже.

- Это как?

- А вот так. Вот Азама ханум мне как мать.

- А родная где?

- Не знаю. Меня Азама ханум купила одного без матери.

Говорит, что не было её. Я ей верю. Ей незачем меня обма-

нывать.

Произнеся это, он насупившись, с важным видом, зачерпнул варево черпаком и стал дуть что есть мочи на варево, расплескивая его при этом. Казалось, что воздух он выдувает со всех своих отверстий.

Затем, он обмакнул в черпак палец, и глядя на султана, начал рисовать себе усы. Потом, подумав немного, и бороду пририсовал.

Вышедшая Азама, долго не могла успокоиться, все смеялась и смеялась. Султан вторил ей, подначивая, приговаривая, сквозь смех: - Он думал, ты его не узнаешь...

- Однако, сварил хорошо. Давайте, мой господин, я вам поменяю облик. А ты, Рамзес, поменяешь облик коню господина. Постой, сначала посмотри, как надо это делать. Ай Рамзес, какой ты выдумщик, отвлѣк меня, а я и забыла вам сказать, господин, ваша спутница очнулась и рассказала о себе немного. Как я и говорила, она убежала от тирана - господина, который издевался над ней каждую ночь, - конец предложения она почти прошептала, понижая голос с каждым словом. - Бедная девушка, мне придётся повозиться с ней до следующей луны. У нее раны повсюду. А сзади у нее клеймо.

- Если клеймо на необычном месте, значит она не была на рынке рабов. Кто-то сделал рабыней тут, - вслух размышлял султан.

- И этот кто - то, очень не хороший человек, - согласилась Азама. Она ловко орудовала кистью, изредка окуная её в ко-

телок с варевом. Закончив, она дала кисть и котелок Рамзесу, со словами:

- Рамзес, ты понял как надо?

Тот, кивнул в ответ.

- А вы господин, придерживайте коня, и не трогайте волосы, усы и бороду, пока они не высохнут. Ступайте. А я пока приготовлю ужин.

Как только они подошли к коню, султан сказал:

- Рамзес, ты держи котелок, а я сам попробую. А то он тебя ещё не знает, может и взбрыкнуть.

Рамзес послушно отдал кисть и спросил:

- А как его зовут?

- Барс.

- Ух, как хищника! Вот нашу кобылу зовут Голоша, но она не отзывается. Поэтому я зову её по всякому: эй, ну, ты где, давай пошла. Всё равно не отзывается, глупая. А давайте, её познакомим с Барсом. Он её научит уму разуму.

- Не сейчас. Сначала он должен привыкнуть к новому месту, - ответил султан заканчивая работу.

Тут подошла Азама со словами:

- Ну как у вас, получается? Совсем не плохо. Рамзес, отнеси котелок и кисть в сарай. Завтра утром надо ещё раз повторить, для закрепления. Сейчас давайте подкрепимся, и спать. А утром я пойду на рынок.

- Вместе пойдем, - сказал султан.

- Вместе так вместе, эй джигит с бородой и усами, пой-

дешь с нами? Давай - давай, Рамзес, шевелись, ещё на стол накрывать.

Сидя за низеньким столом, султан утолив голод, спросил:

- Как же тебя зовут, красавица?

- Софияр. - ответила девушка, пряча лицо и прыская от смеха. Джигит с криво намалеванными усами и бородой, с важным видом, сидя напротив нее, уплетал за обе щеки. На вид они были ровесники. Но смотрелись, как кофе с молоком: он был смуглый копт, с курчавыми и черными волосами. А она была светлая сакалабка, русоволосая и голубоглазая.

Султан, подмигнув Азаме, сидевшей напротив, спросил:

- В доме есть зеркало?

- Было, но люди визиря забрали, вместе с остальными ценными вещами. Я их не виню, они думали, что вещи мне больше не понадобятся, да и я была в этом уверена. Так оно и было бы, если бы не ваша милость!

- Чем же провинилась перед ним, помимо колдовства?

- Ну какое колдовство, предсказала ему скорую потерю. А он в гнев вскричал: ты скорее себя потеряешь, чем я поверю тебе! И приказал своим людям, схватить меня и заточить в башню безмолвия.

- И какая потеря его ждёт?

- Откуда же мне знать, кто его окружает? Это может быть кто угодно, родственник, друг, начальник. Так дети, поели? Быстро уберите тут всё, и ложитесь спать. А я сейчас, при-

несу вам, господин, кое-что покажу...

Вскоре, она, сидя перед султаном, доставала из маленького мешочка крохотные деревяшки, на которых были начертаны знаки.

- Вот эти знаки предсказывают будущее. Их привез дед из странствий по Месопотамии. Он научил меня, а его - тамошние мудрецы.

- Предскажи и мне, - попросил султан.

Она закрыв глаза, и что то шепча, достала из мешочка три деревяшки. Открыв глаза, пристально посмотрела на них и сказала:

- Вот вижу потерю всего, и дорогу.

- А эта, последняя о чем?- спросил султан, указывая на третью деревяшечку.

- Конечно же о любви...

Глава вторая.

Непонятная.

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.